

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 8

**Санкт-Петербург
2009**

О.В. Кулишова

Древнегреческий театр в современной историографии*

Древнегреческий театр является одним из самых органичных и блестящих изобретений античности, вечным объектом рецепции и непременным элементом актуализации античного наследия. Античная драма оказывается неисчерпаемым источником, на протяжении столетий питающим европейскую культуру¹, а сам театр отстоял свое место в нелегкой борьбе с мощной индустрией развлечений и зрелищ современного общества. Среди постоянных проявлений несомненного интереса к античному театру и его востребованности современной культурой назовем и недавнюю выставку «Музы и маски» в Государственном Эрмитаже, которая проходила в 2005 г. Примечательно, что один ее раздел – «Театр и музыка в античности» – был посвящен собственно античным материалам, а другой – «Античный мир на петербургской сцене» – рецепции античности, тому, как воспринимали античный театр художники и режиссеры, начиная со второй половины XIX в. и до наших дней².

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 08-06-00391а «Системный анализ и методы исследований античных религий (опыт базы данных)».

¹ Одной из самых символических и востребованных фигур древнегреческой трагедии был Эдип, образ которого вдохновлял как создание философских и психологических теорий Зигмунда Фрейда, Фридриха Ницше, Клода Леви-Строса, так и рождение шедевров музыкального, литературного, художественного, кинематографического искусства как в традиционных, так и в новаторских его формах. Из последних работ на эту тему см.: McDonald M. *The Dramatic Legacy of Myth: Oedipus in Opera, Radio, Television and Film* // *The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre* / Ed. by M. McDonald, J.M. Walton. Cambridge, 2007. P. 303-326.

² Музы и маски. Театр и музыка в античности. Античный мир на петербургской сцене. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. Санкт-Петербург. 1 марта–30 мая 2005 года. Санкт-Петербург, 2005.

Неудивительно, что театр традиционно оказывается и одним из наиболее интенсивно изучаемых феноменов античного мира³. Однако в последние десятилетия заметен настоящий всплеск интереса к этой теме, особенно к проблемам происхождения театра, его функционирования и роли в жизни античной гражданской общины. Особенное внимание к теме античного театра заметно, прежде всего, в необыкновенно возросшем количестве появившихся работ – монографий, сборников и отдельных статей. Особенно характерными для новейшего времени являются многочисленные сборники, отражающие как многообразие подходов, так и интернационализацию исторической науки и, в целом, гуманитарного знания. Перечислим лишь некоторые из тех, которые вышли за последние два десятилетия: «"Ничего общего с Дионисом?"»: Афинская драма в ее социальном контексте» (1990)⁴, «Трагедия, комедия и полис» (1990)⁵, «Греко-римская комедия и трагедия» (1995)⁶, «Поэт, публика и представление в античной Греции» (1997)⁷, «Греческая трагедия и историк» (1997)⁸, «Греческие и римские актеры» (2002)⁹, «Греческий театр и праздники» (2007)¹⁰ и многие дру-

³ Литература по театру очень обширна, и здесь мы ограничимся лишь указанием на важнейшие работы (до начала новой волны интереса к театру в последние десятилетия): Picard-Cambridge A. 1) *Dithyramb, Tragedy, Comedy* / Rev. 2nd ed. by T. Webster. Oxford, 1962 (1st ed. - 1927); 2) *Dramatic Festivals of Athens* / Rev. 2nd ed. with suppl. by J. Gould, D. Lewis. Oxford, 1988 (1st ed. – 1968). В отечественной науке до настоящего времени сохраняют свою ценность пособия по театру В.В. Латышева и Д.П. Каллистова, см.: Латышев В.В. *Очерк греческих древностей*. В 2 ч. Ч. 2: Богослужбные и сценические древности / Под науч. ред. Е.В. Никитюк; Общ. ред. Э.Д. Фролова. СПб., 1997 (первое изд. – 1899); Каллистов В.П. *Античный театр*. Л., 1970.

⁴ «Nothing to Do with Dionysos?»: Athenian Drama in Its Social Context / Ed. by J.J. Winkler, F.I. Zeitlin. Princeton, 1990.

⁵ *Tragedy, Comedy and the Polis* / Ed. by A.H. Sommerstein, S. Halliwell, J. Henderson, B. Zimmermann. Bari, 1990.

⁶ *Griechische-römische Komödie und Tragödie, Drama 3* / Hrsg. von B. Zimmermann. Stuttgart, 1995.

⁷ *Poet, Public and Performance in Ancient Greece* / Ed. by L. Edmunds, R.W. Wallace. London, 1997.

⁸ *Greek Tragedy and Historian* / Ed. by C. Pelling. Oxford, 1997.

⁹ *Greek and Roman Actors: Aspects of an Ancient Profession* / Ed. by P.E. Easterling and E. Hall. Cambridge, 2002.

¹⁰ *The Greek Theatre and Festivals. Documentary Studies* / Ed. by P. Wilson. Oxford, 2007 (Oxford Studies in Ancient Documents).

гие¹¹. Отражением возросшего внимания, причем не только со стороны ученых, но и общества в целом, стал выход специально посвященных театру сборников в серии «Cambridge Companion», которая в определенном смысле популяризирует самые важные и находящие широкий отклик в современном обществе проблемы античной истории и культуры¹². Еще одним важнейшим показателем особого интереса современных исследователей к античному театру является все увеличивающееся разнообразие научных подходов к изучению этой темы.

Обращаясь к мощному потоку новейшей научной продукции, посвященной древнегреческому театру, укажем, что необходимость осмысления результатов этой активной работы уже отмечалась в последние годы, предпринимались и попытки определенной систематизации, как правило, при изучении частных аспектов общей темы¹³. В данной статье мы попытаемся обозначить и в общем виде охарактеризовать, прежде всего, наиболее влиятельные направления новейших исследований о театре, так как даже простое перечисление опубликованных работ заняло бы не одну страницу. Важным и актуальным подобный обзор представляется для российской науки об античности еще и потому, что интерес к античному театру, столь характерный для западной историографии, в отечественном антиковедении не столь заметен¹⁴.

Прежде всего, отметим, что в исследованиях по театру сохраняет свое значение традиционный филологический подход с акцентом на изучении текста. По справедливому замечанию Питера Родса, «литературный» подход был типичен для середины XX в.¹⁵ В последние десятилетия это направление было активно

¹¹ Ritual, Finance, Politics: Athenian Democratic Accounts Presented to David Lewis / Ed. by R. Osborn, S. Hornblower. Oxford, 1994.

¹² The Cambridge Companion to Greek Tragedy / Ed. by P. Easterling. Cambridge, 1997; The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre / Ed. by M. McDonald, J.M. Walton. Cambridge, 2007.

¹³ См., например: Родс П. Дж. Афинский театр в политическом контексте // ВДИ. 2004. № 2. С. 33-56; Wilson P. Introduction: From the Ground Up / The Greek Theatre and Festivals... P. 1-16 et al.

¹⁴ Укажем на некоторые вышедшие за последнее десятилетие работы, посвященные отдельным вопросам этой большой темы: Маринович Л. П. Гражданин на празднике Великих Дионисий и полисная идеология // Человек и общество в античном мире. М., 1998. С. 295-362; Янковский А. И. Раннегреческая тирания и возникновение трагедии // Античный мир: Проблемы истории и культуры / Под ред. И. Я. Фроянова. СПб., 1998.

дополнено так называемым Новым критицизмом, что открыло широкий путь новым методологиям, которые стремятся понять текст драматических произведений внутри «многочисленных оригинальных античных контекстов»¹⁶.

Однако подробнее мы предполагаем остановиться на характеристике тех подходов, которые возникли и получили широкое распространение относительно недавно. С конца 1970-х гг. большой популярностью пользуется направление, начало которому положил Оливер Тэплин и которое обозначается в современной западной литературе как «performance-analysis» и «reconstruction»¹⁷. Согласно этому подходу, древнегреческую драму нужно рассматривать как произведение для театральных подмостков, представление, действие, что предполагает, кроме исследования этого феномена, также воссоздание реального, живого перформанса. Непременным основанием подобной реконструкции, по мнению приверженцев этого направления, является учет особенностей восприятия театра древними греками в условиях открытого пространства и в контексте общественного и религиозного значения театра.

Традиционные вопросы устройства древнегреческого и римского театра – организация театрального пространства, архитектура театра, сцены, театральная машинерия и др. – вновь оказывается предметом пристального изучения с учетом особенностей нового подхода. Как известно, театр уникален по характеру воздействия на человека – он одновременно включает в себя и поэзию, и музыку, и танец, и художественные искусства (в архитектурном оформлении пространства театра, в декорациях и костюмах и пр.). Поэтому значительное место приверженцы указанного направления отводят анализу этих разнообразных способов презентации в рамках театральных представлений. Предметом реконструкции, а также исследования с точки зрения реконструкции

С. 109-116; Суриков И.Е. Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н.э.: Софокл, Еврипид и Аристофан в их отношении к традиционной полисной религии. М., 2002.

¹⁵ Родс П. Дж. Афинский театр... С. 33.

¹⁶ Wilson P. Introduction... P. 1.

¹⁷ Taplin O. *The Stagecraft of Aeschylus*. Oxford, 1977; Wiles D. 1) *Tragedy in Athens: Performance Space and Theatrical Meaning*. Cambridge, 1997; 2) *Greek Theatre Performance: An Introduction*. Cambridge, 2000; Rehm R. *The Play of Space. Spatial Transformation in Greek Tragedy*. Princeton, 2002 et al.

выступают танец, музыка, хор, актерская техника, маски, костюмы, спецэффекты и др.¹⁸ Характерным для такого подхода к изучению театральных постановок может служить пример Грегори МакКарта, почти два десятка лет руководящего работой по постановке древнегреческих трагедий и комедий с элементами реконструкции, прежде всего, в отношении древнегреческих масок¹⁹. Подобные исследования, по мнению Г. МакКарта, способствуют не только проникновению в античную театральную практику, но и более глубокому пониманию сути того, что Аристотель называл *opsis*, визуализации перформанса²⁰.

Еще одним важным комплексом задач в рамках такого подхода является изучение вопросов организации театральных зрелищ, прежде всего в социологическом ключе. При этом в центре внимания оказываются проблемы финансирования постановки, источники, размеры и структура расходов, одна из важнейших афинских литургий – хорегия, то есть, используя современные понятия, менеджмент, патронаж, спонсорство применительно к театральным представлениям.

Скрупулезное исследование деталей организации и функционирования театра дает основание приверженцам восприятия античной драмы, прежде всего, как театрального представления сделать выводы, касающиеся важнейших характеристик и античной культуры в целом. Прежде всего, это суждение о том, что драматизация и перформанс – категории, приложимые отнюдь не только к театру, но и практически ко всем сферам и уровням жизни античного общества: к судебному процессу, выступлениям ораторов, религиозным обрядам, повседневной жизни и т.д.²¹, что по-

¹⁸ См., например: *Greek and Roman Actors...*

¹⁹ *McCart G. Masks in Greek and Roman Theatre // The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre. P. 247-267.* Подробнее о целях и задачах, методах и общих методологических установках, а также результатах этой работы над постановкой античных драм (трагедий Софокла «Царь Эдип», «Эдип в Колоне» «Антигона», «Филоклет» и «Аякс», Еврипида «Медея» и «Вакханки», а также комедий Аристофана «Женщины на празднике Фесмофорий» и «Лисистрата») см. также: www.playingwithtragedy.usq.edu.au

²⁰ *McCart G. Masks... P. 247.*

²¹ *Hall E. Lawcour Dramas: The Power of Performance in Greek Forensic Oratory // Bulletin of Institute of Classical Studies. 1995. Vol. 40. P. 39-58; Performance Culture and Athenian Democracy / Ed. by S. Goldhill, R. Osborne. Cambridge, 1999; Martin R.P. Ancient Theatre and the Performance Culture // The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre. P. 36-54.*

зволяет говорить об универсальности перформанса для античности. Культура перформанса в широком смысле в связи с театральными постановками является предметом рассмотрения во всех новейших сборниках статей по театру. Во Введении к одному из уже упомянутых – «Греческий театр и праздники», вышедшему в 2007 г. в серии «Oxford Studies in Ancient Documents», Питер Уилсон подчеркивает не только потребность в дальнейших теоретических изысканиях в этом направлении, но также необходимость систематического внимания к источникам, документальной основе исследуемой темы, что автор понимает не как отступление к наивному эмпиризму, а как приведение обновленной источниковой базы в соответствие с новыми методологиями²².

Наконец, обратимся еще к одному направлению в изучению театра, которое весьма популярно в новейших антиковедческих штудиях. В 1980-х гг. внимание исследователей стал привлекать более широкий политический и социальный контекст древнегреческого театра, что в значительной степени произошло под влиянием имеющей многочисленных последователей так называемой Парижской школы Жан-Пьера Вернана и Пьера Видаль-Наке²³. В последние 30 лет исследование классической драмы как полисного института переживает настоящее возрождение и расцвет.

Как известно, в Афинах драма была связана с двумя организованными в государственном масштабе ежегодными праздниками, посвященными Дионису: на весну приходилось Городские, или Великие, Дионисии, на зиму – Ленеи, кроме того в масштабе демов организовывались Сельские, или Малые Дионисии. Анализ аттической драмы в политическом контексте, изучение древнегреческого театра в связи со становлением, развитием и распространением полисной модели, в частности в ее демократическом афинском варианте, «гражданская интерпретация»²⁴ театра имеет множество приверженцев среди современных исследователей²⁵, однако есть и

²² Wilson P. Introduction... P. 3.

²³ Vernant J.-P., Vidal-Naquet P. *Myth and Tragedy in Ancient Greece*. Cambridge, 1988 (оригинальное издание на французском языке см.: Vernant J.-P., Vidal-Naquet P. *Mythe et Tragédie en Grèce ancienne*. 2 vol. Paris, 1972-1986).

²⁴ Это выражение встречается в выполненном С.Г. Карпюком русском переводе статьи П. Родса, см.: Родс П.Дж. Афинский театр... С. 47.

²⁵ Родс П.Дж. Афинский театр... С. 33-56; Goldhill S. 1) *Reading Greek Tragedy*. Cambridge, 1986; 2) *The Great Dionysia and Civic Ideology // Nothing*

те, которые выражают сомнения в целесообразности подобного подхода²⁶. Важное место в этой дискуссии занимает уже упомянутый сборник «‘Nothing to Do with Dionysos?’: Athenian Drama in Its Social Context» (1990), в котором было поставлено большинство из обсуждавшихся затем вопросов. Кроме того, античная поговорка, ставшая частью его названия, – «ничего общего с Дионисом», употребляемая со знаком вопроса или без него, после выхода этого сборника стала широко использоваться участниками дискуссии, и потом на разные лады неоднократно повторялась в названии их работ²⁷. Однако актуализация этой фразы в современных исследованиях привела к неожиданному результату – скепсис исследователей был перенесен на решение проблемы истоков древнегреческого театра. Так, С. Скаллион, в частности, утверждает, что драма не имеет «ничего общего с Дионисом»²⁸.

Вообще, следует отметить, что сосуществование и взаимодействие различных подходов и методов – неотъемлемая часть постмодернистской парадигмы, общее явление для всех отраслей гуманитарного знания в XX – начала XXI в. Эта указанная множественность подхо-

to Do with Dionysos? P. 97-130 (более ранняя версия – The Great Dionysia and Civic Ideology // JHS. 1987. Vol. 107. P. 58-76); 3) Civil Ideology and the Problem of Difference: The Politics of Aeschylean Tragedy, Once Again // JHS. 2000. Vol. 120. P. 34-56; Meier C. Die politische Kunst der griechischen Tragödie. München, 1988 = Meier C. The Political Art of Greek Tragedy / Transl. A. Webber. Cambridge, 1993; Hall E. 1) Inventing the Barbarian: Greek Self-Definition Through Tragedy. Oxford, 1989; 2) The Theatrical Cast of Athens: Interactions between Ancient Greek Drama and Society. Oxford, 2006; Seaford R. Reciprocity and Ritual: Homer and Tragedy in the Developing City-State. Oxford, 1994; Rhodes P.J. Nothing to Do with Democracy: Athenian Drama and the Polis // JHS. 2003. Vol. 123. P. 104-119; Henderson J. Drama and Democracy // The Cambridge Companion to the Age of Pericles / Ed. by L.J. Samons II. Cambridge, 2007. P. 179-195 et al.

²⁶ См., в частности, мнение Дж. Гриффина: Griffin J. 1) The Social Function of Attic Tragedy // CIQu. 1998. Vol. 48. P. 39-61; 2) Sophocles and the Democratic City // Sophocles Revisited: Essays Presented to Sir Hugh Lloyd-Jones. Oxford, 1999. P. 73-94.

²⁷ Rhodes P.J. Nothing to Do with Democracy...; Sourvinou-Inwood C. Something to Do with Athens: Tragedy and Ritual // Ritual, Finance, Politics: Athenian Democratic Accounts Presented to D. Lewis / Ed. by R. Osborn, S. Hornblower. Oxford, 1994. P. 269-290.

²⁸ Scallion S. ‘Nothing to Do with Dionysus’: Tragedy Misconceived as Ritual // CIQu. 2002. Vol. 52. P. 102-137; см. также: Родс П. Дж. Афинский театр... С. 33.

дов, как правило, приветствуется большинством современных исследователей. Так, по мнению Ричарда Мартина, понимание трагедии, комедии и сатировской драмы, прежде всего, как представления, перформанса вовсе не означает отвержения того обстоятельства, что они являются произведениями «художественной словесности», текстами, ведь именно в этом качестве драма воспринималась читателями со времен поздней античности²⁹. Типичное заявление в этом отношении делает Питер Родс: «Я не думаю, что любая из вышеуказанных точек зрения имеет монополию на истину. Есть свои достоинства в традиционном литературном подходе, есть свои достоинства и в рассмотрении театральных постановок как драматического представления, и я очень рад видеть интерпретацию афинского театра как созданного для полиса и им обусловленного»³⁰. Однако такая поддержка множественности подходов вовсе не исключает весьма острых дискуссий по целому ряду ключевых вопросов.

Среди сторонников гражданской интерпретации драматических представлений предметом спора является, прежде всего, проблема «драма и демократия»³¹. Общеизвестно, что расцвет театра в Афинах коррелирует с бурным развитием демократии в V в. до н.э., особенно в век Перикла и Афинской империи. Поэтому естественно, что обращаясь к рассмотрению истоков, обстоятельств становления, а затем расцвета и распространения театра, исследователи задаются вопросом, каким образом они были связаны с развитием демократии в Афинах. Отвечая на него, одни склонны все успехи театра связывать с демократический характером Афинского полиса, другие же (и эта позиция представляется нам более убедительной и обоснованной), – скорее, с универсальной полисной основой вне зависимости от ее характера и формы. В контексте решения этой общей проблемы рассматриваются и более частные вопросы о том, обязано ли демократии или просто особенному влиянию Афин распространение театра в афинских формах в греческом мире; были ли институциональные рамки, внутри которых проводились афинские театральные представления, демократическими как по форме, так и по существу и т.д.

Всеми исследователями не ставится под сомнение то, что театр в Афинах тесно связан с демократией. Расцвет афинского те-

²⁹ Martin R.P. Ancient Theatre... P. 36.

³⁰ Родс П.Дж. Афинский театр... С. 34.

³¹ Подробности этой дискуссии обстоятельно изложены П. Родсом, см.: Родс П.Дж. Афинский театр...

атра приходится на V в., почти все дошедшие до нас трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида, а также комедии Аристофана были поставлены в демократических Афинах. Явные аллюзии на Афины и на демократию, безусловно, содержатся даже в некоторых трагедиях, еще теснее, чем трагедия, с политической жизнью Афин была связана древняя комедия. Однако сторонники «демократической» интерпретации афинской драмы настаивают на более фундаментальной связи между театром и демократией³². Приведем лишь наиболее характерное суждение С. Голдхилла, который указывает, что отправной точкой последних работ по трагедии являются утверждения о признании театральных праздников V в. в Афинах событием политическим, а их оформление (специфические ритуалы и язык) интегрально демократическим. С. Голдхилл подчеркивает, что театральный праздник, и сам по себе, и его организация и структура, невзирая на более раннее происхождение и последующее развитие, являлись в V в. в полной мере институтом демократического полиса³³.

Напротив, П. Родс в статье «Афинский театр в политическом контексте» рассматривает «афинский театр как отражающий полис в целом в гораздо большей степени, чем демократический полис в частности»³⁴. Обращаясь, прежде всего, к характеру институциональных рамок театральных представлений, он подчеркивает, что «демократические детали являются сравнительно маловажными для понимания театральных постановок на фестивалях; много важнее то, что их институциональное обрамление более полисное, нежели демократическое. Таким образом, в данном случае мы можем скорее наблюдать полис в действии, чем специально демократию в действии»³⁵. Дж. Хендерсон также полагает, что «драма едва ли была выпестована демократическими Афинами: каждая из драматических форм (трагедия и сатирическая драма, комедия и дифирамб) засвидетельствована до демократии, равно как и в других греческих областях»; он подчеркивает, что «демократия никогда не выступала идеологичес-

³² См. подборку суждений сторонников такого мнения у Дж. Гриффина, который сам отвергает этот подход: Griffin J. Sophocles and the Democratic City. P. 74-75. На эту подборку ссылается и П. Родс, см.: Родс П. Дж. Афинский театр... С. 34-35.

³³ Goldhill S. Civil Ideology... P. 35.

³⁴ Родс П. Афинский театр... С. 55.

³⁵ Там же. С. 47.

кой темой или нормативным/дидактическим стержнем пьес, по крайней мере, трагедий» и отмечает, что «в своей институциональной структуре ... афинская драма приспособила к демократическим институтам традиционную практику, унаследованную от эпохи Писистрата и/или характерную для греческого полиса в целом», указывая, что организация драматических представлений «сохранила черты аристократического прошлого»³⁶.

Подробности этой бурной полемики не раз разбирались на страницах работ ее многочисленных участников. Они касаются, прежде всего, истоков и сути одной из афинских литургии – хорегии³⁷, вопроса о связи с театральными постановками предвалявших их гражданских церемоний, которые включали шествие сирот – детей граждан, павших на поле боя, вручение дани союзниками, провозглашение почестей, которые оказывали иностранцам и афинским гражданам³⁸ и целого ряда других элементов организации праздника, в программу которых были включены драматические представления. Предметом споров является также интерпретация содержания и тематики дошедших до нас драматических произведений (особенно трагедий), характер и степень их связи с установками демократических Афин. Именно идеологическая динамика трагедии и, в меньшей степени, комедии оказались в центре внимания многих исследователей. В целом ряде работ драма выступает как средство своеобразного отражения и разрешения социально-политических конфликтов как во внутриполисной жизни, так и за пределами полиса. В частности, в контексте империалистической политики Афин драма оказывается специфическим средством достижения афинской культурной гегемонии, что осуществляется навязыванием интерпретации которая предлагается драмой в отношении мифологического наследия и образа героев³⁹.

Завершая краткую характеристику этого направления в изучении театра, отметим тенденцию, которая, впрочем, свойственна не только сторонникам этого подхода, но встречается во множестве

³⁶ Henderson J. *Drama and Democracy*. P. 179; 181; 187; 191.

³⁷ О хорегии см.: Wilson P. *The Athenian Institution of the Khorēgia: the Chorus, the City and the Stage*. Cambridge, 2000.

³⁸ Об этом см. также: Goldhill S. *The Great Dionysia and Civic Ideology*. P. 97-130; Cole S. G. *Procession and Celebration at the Dionysia // Theatre and Society in the Classical World / Ed. by R. Scodel*. Michigan, 1993. P. 25-38; Sourvinou-Inwood C. *Something to Do with Athens...*; Maurizio L. *Panathenaic Procession: Athens' Participatory Democracy on Display // Democracy, Empire, and the Art in Fifth-Century Athens / Ed. D. Boedeker, K. Raaflaub*. Harvard, 1998. P. 297-317.

новейших работ – стремление к пересмотру устоявшихся и некоторое время назад не подвергавшихся сомнению взглядов на то или иное, как правило, ключевое установление или явление античной цивилизации. Так, традиционная точка зрения относит начало драматических представлений к периоду тирании Писистрата и его сыновей. По сообщению античной традиции, первым поставил драму во время Великих Дионисий Феспид, согласно Суде, в 61-ую Ол. (536-532 гг.), согласно Паросскому мрамору, приблизительно между 538 и 528 годами (Suid., s.v. Thespis; Marm. Par. FgrHist 239 A 43). Однако сторонники «демократической» интерпретации афинского театра настаивают, что с формированием демократического полиса в Афинах неразрывно связано и само происхождение драмы. Так, У.Р. Коннор полагает, что эти нововведения целесообразнее связать с падением тирании и установлением демократии после реформ Клисфена, и, следовательно, отнести к концу VI в. до н.э. В оценке гипотезы У.Р. Коннора мы вполне солидарны с П. Родсом, суждение которого и процитируем здесь: «Даже если и можно предположить, что театр и театральные фестивали последовательно и близко ассоциированы с демократией, из этого не следует, что их происхождение обязательно связано с чувством нарождающейся демократии, и опровергать свидетельства древних авторов и передатировать зарождение афинского театра на основе этого предположения совершенно немыслимо»⁴⁰.

В заключение подчеркнем, что нельзя не заметить, насколько новейшие подходы современного гуманитарного знания тесно связаны с характеристиками современного общества, с его новыми вызовами, если воспользоваться популярным сейчас выражением. Однако, как представляется, не всегда такая связь оказывается безусловно положительным стимулом изучения древности. В нашем случае следует указать, как кажется, на два подобных обстоятельства. Во-первых, демократия и либерализм как важнейшие ценности западного мира во многом определяют апологетический тон в оценке афинской демократии и стремление отнести на ее счет все самое примечательное и значительное из античного наследия, так что настойчивое желание повсюду обнаружить ее благотворный след заставляет вспомнить еще одну греческую поговорку – «не без Тесея».

³⁹ Kowalzig B. An Empire of Heroes // Drama III: Studies in Honor of Kevin Lee / Ed. by P. Wilson, F. Mueke, J. Davidson. (Bulletin of the Institute of Classical Studies. Suppl. 87). London, 2006. P. 79-98.

⁴⁰ Родс П. Дж. Афинский театр... С. 36-37.

Во-вторых, общее стремление к перформансу и визуализации (а также реконструкции и даже созданию виртуальной реальности), которое пронизывает не только современное искусство, но и, пожалуй, все сферы жизни, дает явный дополнительный импульс развитию новых методик и методологий изучения «культуры перформанса» в античную эпоху. И вновь, как это часто бывает, именно в античности пытаются отыскать подтверждение универсальности той или иной характеристики современного общества.

В богатой научной продукции последних десятилетий, посвященной театру, мы попытались выделить лишь наиболее значительные подходы современной науки и отметить важнейшие проблемы, которые оказались в центре внимания исследователей. Мы вовсе не ставили задачи сделать этот краткий обзор исчерпывающим, поэтому многое (и в тематике, и в проблематике, и в методологических установках) осталось за пределами нашего внимания (например, активное исследование Аристотелевой теории происхождения драмы, рассмотрение древнегреческой трагедии в широком историческом контексте⁴¹ и многое другое). Однако даже этот беглый взгляд показывает, что при всем обилии трудов и многообразии подходов к изучению театра создание единого многопланового и объемного представления об этом замечательном феномене античности остается пока лишь стремлением современной науки.

O. V. Kulishova

Ancient Greek Theatre in Modern Historiography

In the article O. V. Kulishova means three main directions of modern researches to the problems of the history and significant of ancient Greek Theatre: 1) traditional methods of classical philology renewed by New Criticism; 2) performance-analysis et reconstruction; 3) analysis of Athenian theatre in context of the Athenian polis and the problem «drama and democracy» which is the subject of discussion in recent investigations on ancient Greek theatre.

⁴¹ History. Tragedy. Theory: Dialogues on Athenian Drama / Ed. B. Goff. Austin, 1995; Greek Tragedy and the Historian.